

Открытие К. Маркса в экономике и проблемы формирования новой теории социализма

В. И. Живица, к.э.н., ст. научный сотрудник ИПР РАН

Аннотация

В статье признается, что К. Маркс открыл закон, в соответствии с которым вслед за ростом уровня развития производительных сил происходит переход к новой общественно-экономической формации. Вместе с этим показывается, что в 1850 г. Маркс и Энгельс в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» призывали во всех тех странах, которые примут участие в революции, создавать «ассоциации пролетариев», имея при этом ввиду «ассоциацию трудящихся», придуманную сенсимонистом Базаром в 1829 г. Раскрывается, что СССР после того, как в конце 20-х годов «свернули» НЭП и перешли к развитию экономики по пятилетним планам, превратился в упомянутую выше «ассоциацию трудящихся», в которой предприятия выступали в роли цехов одной фабрики и на уровне которых не учитывалась та производительная сила, которую придают труду производственные фонды, месторождения полезных ископаемых и земельные участки, используемые в сельском хозяйстве. Предлагается новая теория социализма с устранением этого недостатка.

Ключевые слова: *законы диалектики, модель хозяйствования для государственных предприятий как новой элементарной экономической клетки (ЭЭК) общества, фондоемкость продукции, рыночные цены, валовый доход, нормативная прибыль, фонд заработной платы.*

Введение

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на Валдайском Форуме 19 сентября 2013 г., сказал, что «для россиян, для России вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе все громче и громче». При этом он подчеркнул, что «наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции». И как «главное, что будет определять успех», В.В. Путин выделил «качество людей, качество общества интеллектуальное, духовное, моральное». (1, с. 1-2).

В свете приведенной выше постановки вопроса о развитии России В.В. Путиным актуальность темы настоящей статьи не вызывает сомнений. Конечно, тот социализм, который был в СССР, неприемлем, он не выдержал проверки практикой. Тем не менее, России переход к новой общественно-экономической формации по отношению к капитализму необходим, поскольку только таким путем можно будет «добиться успеха в условиях глобальной конкуренции». Да и с точки зрения повышения интеллектуального, духовного, морального качества общества России лучше всего пойти по пути реализации нового, действительно научного социализма.

Знаменитое предисловие

Открытие К. Маркса в экономике содержится в знаменитом предисловии к работе «К критике политической экономии», опубликованной в 1859 г. Суть этого открытия состоит в том, что по мере роста уровня развития производительных сил происходит переход от предыдущей к последующей более прогрессивной общественно-экономической формации. При этом К. Маркс поясняет, что в «общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие – производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания». (2, т. 13, с. 6).

Как видим, К. Маркс открыл, что сменяемость общественно-экономических формаций не зависит от воли людей, т.е. от того, хотят они этого или нет, а диктуется ростом уровня развития производительных сил. Поскольку наука и техника не стоят на месте, то понятно, что производительные силы не могут не расти. А значит и смену общественно-экономических формаций отменить или остановить нельзя. Причем из всех отношений между людьми К. Маркс выделил производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития производительных сил. Эту совокупность производственных отношений он назвал реальным базисом общества, изменения в котором начинают происходить еще под старой юридической и политической надстройкой.

В упомянутом выше предисловии К. Маркс останавливается также на том, что «на известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями» и что «из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы». При этом обращается внимание на то, что «необходимо всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства...» «от идеологических форм, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение». (2, т. 13, с. 7). В этом абзаце раскрывается источник развития, который состоит в том, что производительные силы уходят вперед, а система производственных отношений остается старой. Чтобы устранить этот разрыв появляется новая система производственных отношений. Так, в Древнем Риме во 2-м или 3-м веке до новой эры изобрели железный плуг. Вслед за этим наряду с рабами появились и колонны, которые по сути дела были на оброке, как позже крепостные крестьяне. В начале второго тысячелетия появилось разделение труда. После этого феодальные формы ведения производства и в сельском хозяйстве, и в городах (цехи ремесленников) стали заменяться частными предприятиями.

А в заключение своих рассуждений К. Маркс подчёркивает, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора», и что «новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества». (2, т.13, с.7). Здесь говорится о том, что система производственных отношений не исчезает пока она дает возможность развиваться производительным силам и что новая система производственных отношений не может появиться пока нет необходимого уровня развития производительных сил под старой надстройкой.

Мировая революция, диктатура пролетариата, ассоциации пролетариев

Открытие К. Маркса в экономике, о котором шла речь выше, можно датировать 1859 г., т.е. тем же годом, в котором вышла работа «К критике политической экономии». Но свою практическую революционную деятельность Маркс и Энгельс начали гораздо раньше. Уже в 1846 г., возглавляя Брюссельский коммунистический корреспондентский комитет, они стремились сплотить передовых представителей рабочего и социалистического движения различных стран с целью подготовки почвы для создания пролетарской партии. Практическая революционная деятельность, естественно, не могла обходиться и без работ теоретического плана. В конце 1847 г. появляются «Принципы коммунизма», подготовленные Энгельсом в качестве проекта программы Союза коммунизма. А в 1848 г. в Лондоне публикуется «Манифест Коммунистической партии».

Революция 1848 г. во Франции и крестьянская война в Германии 1848-1849 гг. требовали их обобщения и выработки революционной теории. В марте 1850 г. было написано Марксом и Энгельсом «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов». В этом обращении указывается на то, что интересы и задачи партии пролетариата заключаются в том, «чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока

все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьётся настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев»(2, т. 7, с. 261).

Таким образом, конечную цель революции Маркс и Энгельс видели в создании ассоциаций пролетариев во всех господствующих странах мира. Но в их революционную теорию того времени входили ещё два положения. Первое из них касалось того, что пролетарская революция должна была произойти не в одной стране, а охватить несколько ведущих стран мира. На этом обстоятельстве останавливается Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма», отмечая, «что, если теперь в Англии или во Франции рабочие себя освободят, то во всех других странах это должно вызвать революции, которые рано или поздно приведут также и там к освобождению рабочих» (1, т. 4, с. 327). А далее Ф. Энгельс еще более конкретно указывает на то, что коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е. по крайней мере, в Англии, Америке, Франции и Германии (2, т. 4, с. 334).

Мнение о том, что переход к новому общественному строю начнётся с передовых с точки зрения экономического развития стран, высказывал в своих работах Сен-Симон. Но он в качестве средства такого перехода имел в виду использовать придуманное им «новое христианство». Маркс и Энгельс раскритиковали «новое христианство Сен-Симона» и заменили его пролетарской революцией. При этом оставили в силе мнение Сен-Симона в части того, что первыми к новому общественному строю будут переходить ведущие капиталистические страны. Кстати, сами «Принципы коммунизма» Ф. Энгельса написаны в форме вопросов и ответов, как «Катехизис промышленника» Сен-Симона.

Второе положение революционной теории Маркса и Энгельса того времени состояло в том, что понадобится переходный период после революции в виде диктатуры пролетариата. Понятие «диктатура пролетариата» появилось в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 г. по 1850 г.». А в письме Иосифу Вейдемейеру в Нью-Йорк от 5 марта 1852 г. К. Маркс сам взял на себя авторство о включении «диктатуры пролетариата» составной частью в революционную теорию. Об этом сказано так: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты - экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведёт к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» (2, т. 28, с. 426-427).

Положение о том, что пролетарская революция должна была произойти не в одной стране, а одновременно охватить несколько ведущих стран мира, а так же положение о необходимости диктатуры пролетариата на переходный период от начала пролетарской революции до того времени пока в тех странах, которые примут в ней участие, не будут созданы ассоциации пролетариев, были надуманы Марксом и Энгельсом и не соответствуют тому, о чем говорится в предисловии, предпосланном К. Марксом опубликованию в 1859 г. его работы «К критике политической экономии». Действительно, в упомянутом предисловии речь идет о том, что сначала происходят изменения в базисе, т.е. в системе производственных отношений, и только после того, когда они станут значительными, достаточно быстро меняется и вся юридическая и политическая надстройка.

В работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 г. по 1850 г.», опубликованной в 1852 г., говорится: «Революции — локомотивы истории» (2, т. 7, с. 86). Однако рабовладельческий строй закончил свое существование не вследствие восстаний

рабов, а потому что исчерпал себя экономически. После изобретения железного плуга и упряжи к нему, один человек с помощью лошади смог обрабатывать достаточно большой земельный участок и большие рабовладельческие латифундии, на которых работали сотни и тысячи рабов, стали экономически нецелесообразными. То же самое было и при замене феодальных поместий и средневековой кустарной промышленности в городах частными предприятиями. На последних в результате появления разделения труда его производительность нередко возрастала на порядок. Именно это и привело к переходу от феодального строя к капитализму, а не бунты крепостных крестьян против феодалов.

Представление Маркса и Энгельса о том, что пролетарская революция должна была начаться с передовых капиталистических стран, не выдерживает анализа с точки зрения того, как в прежние времена происходила смена общественно-экономических формаций. В самой Западной Европе первые рабовладельческие государства возникли там, где был выше уровень развития производительных сил (В Древней Греции это были города республики, а затем 500 лет была рабовладельческая республика и еще 500 лет империя в древнем Риме). Но первыми к феодальному строю перешли так называемые «варварские государства», которые позаимствовали у Древнего Рима уже применявшуюся там для колоний хозяйственную систему, и превратили своих соплеменников в крепостных крестьян. А к капитализму вновь, как и к рабовладельческому строю, первыми перешли те страны, в которых был выше уровень развития производительных сил (вольные итальянские города республики Флоренция, Венеция, Генуя, в которых крепостного права вообще не было, после них Нидерланды, а затем и Англия).

Как видим, переход от предыдущей к последующей общественно-экономической формации шел не по прямой восходящей вверх линии вслед за ростом уровня развития производительных сил, а по спирали. Понятно, что это происходило потому, что странам, отставшим в своем экономическом развитии, не было смысла повторять такой же путь развития, который уже прошли другие страны. Где бы брали рабов упоминавшиеся выше «варварские государства», которые были на территории современных Франции, Германии и Испании. А Англия для отрыва от них первой из крупных стран Западной Европы перешла к капитализму.

Теперь можно перейти и к ассоциациям пролетариев, которые в представлениях Маркса и Энгельса выступали как цель пролетарской революции. При этом разумеется, сначала необходимо разобраться в том, откуда взялось такое понятие «ассоциация пролетариев». После смерти Сен-Симона в 1825 г. группа его учеников и последователей некоторое время выпускала журнал, а в 1828-1829 гг. организовала открытые лекции для публики в Париже. К этой группе примкнул Сент Аман Базар, который во время похода Наполеона на Москву был ротным капитаном, т.е. командиром роты в национальной гвардии Франции, созданной на время отсутствия войск, а затем стал карбонарием, т.е. участвовал в выступлениях против реставрации власти Бурбонов.

Базар шел от понятия всемирная ассоциация, которую по представлениям Сен-Симона следовало создать, чтобы прекратились войны между государствами. По мысли Базара конкуренция между частными предпринимателями — это тоже «война», которая идет внутри стран. К тому же в 1825 г. разразился первый кризис перепроизводства в Англии, который привел к массовой безработице. Поэтому в 6-й и 7-й лекциях, с которыми выступал перед публикой Базар, он и сформулировал положение о том, что право наследования следует передать от семьи к государству, которое в результате этого постепенно превратится в «ассоциацию трудящихся». При этом Базар предусмотрел, что конкуренцию между частными предпринимателями (их же не осталось бы) следует заменить планированием, направленным на удовлетворение потребностей, работу предоставлять по способностям, а вознаграждение производить по делам (3, с. 248–249, с. 268–270).

К. Маркс и Ф. Энгельс, призывая в «Манифесте Коммунистической партии» пролетариат превратиться в господствующий класс, приводят перечень из 10 мер, которые,

по их мнению, могли бы быть применены в наиболее передовых странах, и под пунктом 3 в упомянутом перечне называется «Отмена права наследования» (2, т. 4, с. 446). А далее речь идет о том, что, когда в ходе развития исчезнут классовые различия и все производство сосредоточится в руках «ассоциации индивидов», тогда публичная власть потеряет свой политический характер. И, наконец, делается вывод: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (2, т. 4, с. 447).

Из приведенных выдержек из «Манифеста Коммунистической партии» становится очевидным, что Маркс и Энгельс без ссылки на лекции сенсимонистов, как первоисточник появления понятия «ассоциация трудящихся», тем не менее, подредактировав название этого понятия, использовали его в качестве цели пролетарской революции. Между тем сенсимонисты, как и сам Сен-Симон, были утопистами. А это, естественно, наводит на мысль, что превращение государства в «ассоциацию трудящихся» — это утопия, т.е. к такому превращению нельзя относиться как к научно обоснованному.

Ассоциация трудящихся французского утописта Базара в «Капитале»

В самом начале работы К. Маркса «К критике политической экономии» сразу же вслед за упоминавшимся выше знаменитым предисловием говорится о том, что «буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как его элементарное бытие» (2, т. 13, с. 13). С тем, что богатство буржуазного общества представлено скоплением товаров, можно согласиться. Но само буржуазное общество состоит не из товаров, а из частных предприятий. Значит последние и следует считать элементарной экономической клеткой буржуазного общества.

В предисловии к I тому «Капитала» К. Маркс отмечает, что «товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» (2, т. 23, с. 6). Такое пояснение означает, что в «Капитале» К. Маркс продолжает утверждать, как это было им сделано в начале работы «К критике политической экономии», что отдельный товар отражает элементарное бытие буржуазного общества. Но это явно противоречит действительности, поскольку в качестве элементарной экономической клетки (ЭЭК) буржуазного общества выступает, как уже пояснялось выше, частное предприятие. При этом понятно, что общества, предшествовавшие буржуазному, тоже делились на ЭЭК, в качестве которых выступали: первобытная община, рабовладельческая латифундия, феодальное поместье. Естественно, в этот ряд вписывается и частное предприятие, но не отдельный товар.

Остается предположить, что К. Маркс принял в качестве ЭЭК буржуазного общества отдельный товар только потому, что будущее общество он представлял себе в виде ассоциации трудящихся, придуманной утопистом французом базаром в 1829 г. Это находит подтверждение и в I, и в III томах «Капитала».

В конце главы первой I тома «Капитала» К. Маркс включил надуманный им раздел под ассоциацию трудящихся, назвав его «Товарный фетишизм и его тайна». В этом разделе «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» и выступает как ассоциация трудящихся. В рассуждениях К. Маркса, относящихся к упомянутому союзу, выпадает та производительная сила, которую придают труду средства производства. Говорится лишь о том, что необходимо учитывать их износ, т.е. производить амортизационные отчисления. Но ведь чем больше используется производственных фондов, т.е. чем выше фондовооруженность труда, тем в единицу времени производится больше потребительных стоимостей, т.е. продукции в натуральном выражении. Однако это обстоятельство из рассуждений К. Маркса выпадает. (2, т. 23, с. 88-89).

В середине XIX века между социалистами и буржуазными экономистами развернулась дискуссия по вопросу о передаче средств производства в собственность всего общества. Отголоски этой дискуссии нашли отражение в I томе «Капитала», где говорится о доводе буржуазных экономистов о самоопределяющемся «гении» индивидуального капиталиста и о превращении при реализации предложения социалистов на практике всего общества в фабрику. (1, т. 23, с. 369). По сути дела, буржуазные экономисты поставили перед социалистами вопрос о том, чем они заменят конкуренцию за максимальную норму прибыли, которая в условиях частной формы собственности на средства производства обеспечивает эффективность функционирования экономики страны. К. Маркс на этот неудобный для социалистов вопрос ответил не научной отговоркой, что конкуренция подобна той войне, которая идет в мире животных и является условием существования всех видов. А в превращении всего общества в фабрику К. Маркс ничего плохого не увидел, сославшись на то, что если мануфактурное разделение труда буржуазными экономистами прославляется как средство, повышающее производительную силу, то почему они так критически относятся к сознательному общественному контролю и регулированию общественного процесса производства.

В СССР не нашли ответа на вопрос о том, чем заменить конкуренцию и государственные предприятия выступали не как новые ЭЭК общества, которые пришли на смену частным предприятиям, а как цехи одной фабрики. Хозрасчет на уровне предприятий был таким же, как и на уровне цехов. Планировались выпуск продукции в натуральном и стоимостном выражении, себестоимость продукции и фонд заработной платы. При этом та производительная сила, которую придают труду производственные фонды, не учитывалась.

В конце I тома «Капитала» в разделе «Историческая тенденция капиталистического накопления» К. Маркс, сославшись на то, что первоначальное накопление капитала не представляет собой непосредственного превращения рабов и крепостных в наемных рабочих, исключил из своих дальнейших рассуждений рабовладельческий строй и феодализм. После этого он представил дело так, что частная собственность, основанная на собственном труде (крестьянин, который обладает полем, которое он возделывает; ремесленник, который работает принадлежащими ему инструментами), и собственность капиталиста, который эксплуатирует многих рабочих, — это два разных, с точки зрения законов диалектики состояния. Далее последовал вывод, что капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности. Иначе говоря, в рамках одного общественного строя, каким является капитализм, К. Маркс ввел искусственно первое отрицание. Затем речь пошла о том, что «капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это — отрицание отрицания». (1, т. 23, с. 770, 771, 773). Так, К. Маркс «ассоциацию трудящихся», взятую им у сенсимонистов, необоснованно представлял как научную, хотя, бесспорно, что сенсимонисты были еще утопистами.

В III томе «Капитала», рассматривая вопрос о превращении добавочной прибыли в земельную ренту, К. Маркс называет последнюю «ложной социальной стоимостью», которую порождает конкуренция. А далее речь идет о том, что определение рыночной стоимости продуктов, следовательно, и земледельческих продуктов, есть акт, необходимо покоящийся на меновой стоимости продукта, а не на качестве земли и различии в ее плодородии. После этого К. Маркс переносит свои рассуждения в будущее общество и говорит: «Если представить себе, что капиталистическая форма общества уничтожена и общество организовано как сознательная и планомерная ассоциация», то такое общество «не стало бы приобретать этот земледельческий продукт в обмен на такое количество рабочего времени, которое в два с половиной раза превышает действительно содержащееся в этом продукте рабочее время». (2, т. 25, ч. II, с. 212-213).

Конкуренция не может порождать «ложную социальную стоимость», поскольку конкуренция служит лишь средством, с помощью которого рыночные цены устанавливаются

на уровне цен производства в худших природных условиях. Все приведенные выше рассуждения К. Маркса, направленные на то, чтобы показать, что в будущем обществе не будет использоваться такая экономическая категория как земельная рента, были надуманы под «ассоциацию трудящихся», позаимствованную у утопистов. В СССР дифференцировали закупочные цены по природно-климатическим зонам, устанавливая их на уровне средней по данной зоне себестоимости с добавлением к ней незначительной прибыли в процентах к самой себестоимости. Земельная же рента как экономическая категория не использовалась.

А в добывающих отраслях промышленности природная рента изымалась в бюджет через систему двойных цен. Для потребителей сырья (кроме каменного угля) устанавливалась цена промышленности на уровне среднеотраслевой себестоимости с добавлением к ней незначительной прибыли в процентах к самой себестоимости. А для каждого предприятия, добывающего сырье, устанавливалась цена предприятия на уровне его индивидуальной себестоимости с добавлением к ней некоторой незначительной прибыли в процентах к самой себестоимости.

О «Критике Готской программы»

В работе «Критика Готской программы» об «ассоциации трудящихся», взятой у утопистов, или уже в редакции Маркса и Энгельса «ассоциации пролетариев» прямо не упоминается. Но в рассуждениях К. Маркса отсутствует такое юридическое лицо как государство. Сформулировав положение о том, что каждый получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда (за вычетом его труда в пользу общественных фондов), и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда, К. Маркс далее пишет: «Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления». (2, т. 19, с. 18).

Между тем, без средств производства сам процесс производства невозможен. Причем, понятно, что если нет частных собственников средств производства, то это не значит, что средства производства никто не дает. Их дает государственным предприятиям такое юридическое лицо как государство, которое и должно разработать для своих предприятий новые «правила игры» по сравнению с теми «правилами игры», которыми пользуются частные предприятия. Однако Маркс и Энгельс вели речь об отмирании государства. Так Ф. Энгельс в работе «Развитие социализма от утопии к науке» пишет: «На место управления лицами становится управление вещами и руководство производственными процессами. Государство не «отменяется», оно «отмирает» (2, т. 19, с. 225).

В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс поясняет, что «современное государство есть капиталистическая машина, государство капиталистов, совокупный капиталист», который эксплуатирует наемных рабочих (2, т. 20, с. 290). Маркс и Энгельс считали, что только в «ассоциации трудящихся» собственность на средства производства будет общественной, а если собственность переходила к капиталистическому государству, то Энгельс это называл огосударствлением. Между тем модель хозяйствования для государственных предприятий в соответствии с законами диалектики должна быть одной и той же независимо от того, создаются ли они в капиталистическом государстве, или как в СССР, где все предприятия были государственными.

Рыночная модель хозяйствования для государственных предприятий

Если у Маркса и Энгельса в новом обществе исчезало товарное производство и само это общество превращалось в одну фабрику, то в действительности, тем не менее, на смену частным предприятиям пришла новая ЭЭК общества в виде государственного предприятия. Чтобы подступить к решению вопроса о том, какую следует применить модель хозяйствования для госпредприятий, сначала целесообразно проанализировать, как менялись

модели хозяйствования прежних ЭЭК общества, которые предшествовали появлению государственных предприятий.

В первобытной общине всё имевшееся количество продуктов делилось, идя «сверху», между всеми членами общины поровну. В рабовладельческой латифундии, идя «снизу», рабам выделялось некоторое количество производимых ими продуктов, а остальное количество продуктов поступало в распоряжение рабовладельцев. В феодальном поместье метод деления общего количества продуктов на две части стал противоположным тому методу, который применялся в рабовладельческой латифундии, поскольку феодалу его крестьяне отдавали оброк (при барщине отрабатывали несколько дней в неделю на поле феодала), а такой метод — это, бесспорно, идя «сверху». В частном предприятии метод деления выручки на две части поменялся на противоположный по сравнению с тем, каким он был в феодальном поместье, и вместе с тем он стал подобным тому методу, идя «снизу», который применялся еще в рабовладельческой латифундии.

Сама смена метода деления выручки на две части, безусловно, происходила вследствие действия закона перехода количества в качество. По мере роста уровня развития производительных сил увеличивалось количество производимых продуктов. Это позволяло перейти к новому способу их распределения. В то же время такой переход был необходим, чтобы открыть простор для дальнейшего развития производительных сил. Появление новой ЭЭК общества позволяло снять противоречие между новым более высоким уровнем развития производительных сил и старым способом распределения производимых продуктов. При этом каждая новая ЭЭК общества имела и свою модель хозяйствования. Эти модели хозяйствования ЭЭК общества менялись в полном соответствии с законом единства и борьбы противоположностей и с законом отрицания отрицания. Понятно, что двумя упомянутыми законами необходимо будет руководствоваться и при разработке модели хозяйствования для государственных предприятий.

Вопрос, который ставили в середине XIX века перед социалистами буржуазные экономисты о том, чем будет заменена конкуренция за норму прибыли, вполне решаемый. Нетрудно заметить, что все частные предприниматели и частные фирмы находятся в равном положении с точки зрения расходов на заработную плату. Ведь стоимость рабочей силы складывается на рынке труда и для всех, кто нанимает рабочих, она одинаковая. Отсюда становится понятным, что государственные предприятия следует поставить в равные условия с точки зрения выделяемой ими из своей выручки прибыли. Сделать это можно, устанавливая для госпредприятий значение нормы прибыли. Тогда они смогут определять сумму прибыли, которую им необходимо вычитать из своей выручки, прямо в процентах от стоимости их основных производственных средств и оборотных активов. Такую прибыль можно называть нормативной прибылью, поскольку ее сумма будет определяться через значение нормы прибыли.

Экономика как была рыночной в условиях частной формы собственности, так такой же рыночной и останется и при переходе к государственной форме собственности. Но поменяются, выражаясь терминологией институционалистов, «правила игры». Если частные предприятия, находясь в равном положении с точки зрения их расходов на заработную плату, конкурируют за норму прибыли, то государственные предприятия, оказавшись в равном положении с точки зрения выделения ими из своей выручки нормативной суммы прибыли, станут соревноваться между собой за высокую заработную плату их работников. Это соревнование и заменит конкуренцию за норму прибыли.

Теперь следует проверить будет ли соответствовать предлагаемая для государственных предприятий рыночная модель хозяйствования закону единства и борьбы противоположностей, а также закону отрицания отрицания. Поскольку сам метод деления выручки на две части поменялся от, идя «снизу», как это происходит на частных предприятиях, к идя «сверху», то, бесспорно, что предлагаемая для госпредприятий модель хозяйствования закону единства и борьбы противоположностей соответствует. В то же время

совершенно очевидно и то, что новый метод деления выручки на две части, который предлагается для госпредприятий, подобен тому методу, который применялся еще в феодальных поместьях. Ведь госпредприятие будет выделять в пользу государства, как собственника средств производства, сумму нормативной прибыли. Естественно, в «правилах игры» будет прописано, сколько из нормативной прибыли необходимо перечислить в виде платы за фонды в региональный бюджет и сколько выплатить налога на прибыль в федеральный бюджет. Оставшаяся после этого часть нормативной прибыли пойдет в фонд развития производства самого госпредприятия. Соответствие закону отрицания отрицания модели хозяйствования, предлагаемой для госпредприятий, очевидно.

Можно проверить предлагаемую рыночную модель хозяйствования для госпредприятий и на ее соответствие Гегелевской триаде, которая гласит: тезис-антитезис-синтез. Если принять за «тезис» модель хозяйствования для феодальных поместий, а за «антитезис» модель хозяйствования, используемую частными предприятиями, то модель хозяйствования для госпредприятий, как и положено, по Гегелевской триаде, получается в качестве «синтеза». Ведь такая новая экономическая категория как прибыль, которая появилась при капитализме, не удаляется, а заменяет собой оброк, который использовался в феодальном поместье. Иначе говоря, за счет отрицания модели хозяйствования, используемой частными предприятиями, происходит обогащение модели хозяйствования, применявшейся в феодальных поместьях, что и составляет «синтез».

Следует подчеркнуть, что применение новой модели хозяйствования для государственных предприятий будет невозможным, если одновременно не перейти к формированию прибыли в ценах в процентах к фондоемкости единицы продукции, а не ее себестоимости. При этом исчислять фондоемкость единицы продукции можно упрощенным путем. Достаточно стоимость всех основных производственных средств и оборотных активов сопоставить с себестоимостью всей продукции, выпускаемой за год, и определить таким путем коэффициент фондоемкости продукции по данному госпредприятию. Если далее на этот коэффициент умножить себестоимость каждого конкретного вида продукции, то это и даст значение его фондоемкости. Добавив после этого к себестоимости единицы продукции прибыль в процентах к фондоемкости, можно будет получить данные об индивидуальных ценах производства. На рынке со стороны предложения цены складываются исходя из того, какое количество данного вида продукции выпускает каждое предприятие и каковы их индивидуальные цены производства. А со стороны спроса на рыночные цены влияет то, сколько данного вида продукции, и по какой цене готовы купить его потребители.

В сырьевых отраслях промышленности из выручки государственных предприятий кроме нормативной прибыли необходимо будет вычитать и природную ренту. При этом последняя представляет собой разность между рыночной ценой (или непосредственно мировой ценой) и индивидуальной ценой производства на данном конкретном госпредприятии в привязке к конкретному месторождению (или его отдельному участку), на котором ведется добыча сырья. В сырьевых отраслях промышленности в большинстве случаев имеется возможность определять фондоемкость одной тонны добываемого сырья прямым методом, т.е. деля стоимость основных производственных средств и оборотных активов госпредприятия (или его подразделения) на количество добываемого сырья. Добавив к себестоимости добычи одной тонны сырья прибыль в размере 10% от фондоемкости ее добычи, можно будет определить индивидуальную цену производства добычи одной тонны сырья на данном госпредприятии (или его подразделении) на данном конкретном месторождении (или его отдельном участке). Вычтя же из рыночной (мировой) цены индивидуальную цену производства можно будет найти сумму природной ренты, приходящейся на тонну добываемого сырья.

Определив сумму природной ренты на весь объем добываемого сырья и вычтя ее из выручки, далее необходимо будет вычесть из оставшейся части выручки материальные и

приравненные к ним затраты. Таким образом, будет найдена сумма валового дохода госпредприятия уже без природной ренты. После этого упомянутую сумму валового дохода и можно будет делить на нормативную прибыль и фонд заработной платы данного госпредприятия.

В условиях частной формы собственности разные капиталисты получают и разную прибыль по отношению к стоимости используемого ими капитала. Поэтому при одинаковой ставке налога на прибыль более удачливые капиталисты выплачивают в бюджет страны и большую сумму налога на прибыль. Чтобы более преуспевающие госпредприятия выплачивали в бюджет большую сумму налога на прибыль, чем отстающие госпредприятия, целесообразно изложенную выше систему деления валового дохода на нормативную прибыль и фонд заработной платы дополнить некоторой корректировкой суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения.

На тех госпредприятиях, у которых уровень среднемесячной зарплаты будет получаться намного выше, чем он сложился в среднем в данной отрасли или подотрасли производства, целесообразно будет увеличивать сумму исходной нормативной прибыли (под исходной нормативной прибылью понимается сумма прибыли, определенная через значение средней нормы прибыли) за счет уменьшения той части валового дохода, которая дает превышение уровня зарплаты на данном госпредприятии по сравнению со средним уровнем зарплаты в данной отрасли или подотрасли производства. Причем могут быть применены и не одна, а две или три ступени корректировки. Скажем, на первой ступени корректировки избыточная часть валового дохода может уменьшаться на 30%, на второй ступени — на 50% и на третьей ступени — на 70%. Естественно, для тех госпредприятий, которые будут работать хуже среднего уровня, сумму их исходной нормативной прибыли придется уменьшать (возможно, вплоть до нуля), чтобы более значительная часть валового дохода оставалась на фонд заработной платы. Система корректировки нормативной прибыли госпредприятий в сторону увеличения или уменьшения может в принципе быть одинаковой как в обрабатывающих, так и в сырьевых отраслях промышленности.

При применении для госпредприятий предлагаемой модели хозяйствования необходимо будет изменить и существующий подход к использованию фонда заработной платы. Последний станет единственным источником оплаты труда, поскольку из нормативной прибыли будут выплачиваться налоги в региональный и федеральный бюджеты, а оставшаяся после этого часть нормативной прибыли будет полностью направляться в фонд развития госпредприятия. Сумма фонда заработной платы после определения его величины с помощью новой модели хозяйствования и изложенной выше корректировки суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения будет делиться на две части. В первую часть попадут средства, израсходованные на оплату рабочих, и кроме того к ним будут добавлены средства, необходимые для оплаты труда руководителей, специалистов и служащих в размере их месячных должностных окладов.

После вычитания из общей суммы фонда заработной платы его вышеупомянутой первой части будет определяться вторая часть фонда заработной платы. Из нее не более 10–15% будет оставляться на вознаграждение по итогам года, а также на разовое премирование за выполнение особо важных производственных заданий. Вся же основная сумма средств второй части фонда заработной платы будет предназначаться для текущего (ежемесячного или ежеквартального) премирования руководителей, специалистов и служащих. Причем целесообразно, чтобы через месячные оклады они получали только половину своего заработка, а чтобы через текущее премирование им поступала вторая часть их заработка. Сам размер текущего премирования руководителей, специалистов и служащих на разных госпредприятиях должен колебаться в широких пределах, например, от нуля до 200–300% к месячным должностным окладам.

В сельском хозяйстве для госпредприятий целесообразно применить так называемый принцип полярной ренты. При таком подходе рыночные цены будут регулироваться не

ценами производства в худших природных условиях, что характерно для капитализма, а среднеотраслевыми ценами производства. Это снизит необходимость выделения дотаций на продукты питания в малообеспеченных группах населения. Принцип полярной ренты состоит в том, что у тех госпредприятий, которые ведут производство в лучших природных условиях, некоторая часть выручки изымается в виде земельной ренты, за счет которой одновременно выделяются дотации тем госпредприятиям, у которых наихудшие природные условия. В сельском хозяйстве различия в природных условиях складываются за счет различий в почвенном покрове и разного климата.

В РСФСР во второй половине 80-х годов выделялось 1200 почвенных разновидностей. В одном хозяйстве было от 10–20 до 100 и более почвенных разновидностей. Такое дробное деление на виды почв делалось под их балльную оценку. От этой оценки необходимо отказаться и ввести укрупненную классификацию почв, но, тем не менее, деля их на виды, а не на классы, как это делается при разработке земельных кадастров. При укрупненной классификации в качестве самостоятельных видов почв должны выделяться только те из них, на которые приходится значительный удельный вес в пашне или хотя бы в сенокосах и пастбищах. Те же виды почв, на которые приходится незначительный удельный вес в пашне или сенокосах и пастбищах, целесообразно присоединять к близкому им по агрохимическим свойствам тому или иному виду почв, попавшему в перечень основных видов почв благодаря тому, что на него приходится большой удельный вес в пашне или сенокосах и пастбищах.

Целесообразно, чтобы в одном хозяйстве выделялось не более 3–5 видов почв по пашне, а по сенокосам и пастбищам не более 2–3 видов почв. Это позволит дифференцировать урожайность по основным видам почв, идя от отчетных данных об урожайности соответствующих культур по хозяйству в целом. Достаточно будет к основным видам почв приставить повышающие и понижающие коэффициенты по сравнению с урожайностью по хозяйству в целом, чтобы с помощью математических методов выйти на значение урожайности по каждому из выделенных видов почв. Далее за основу определения земельной ренты можно взять различия в урожайности на разных видах почв в целом по группе зерновых культур. Набор культур, входящих в севооборот, можно учесть через коэффициент, отражающий отношение ренты по совокупности возделываемых культур к ренте по зерновым. Разумеется, придется исчислять индивидуальные цены производства, а, значит, и фондоемкость каждой возделываемой культуры.

Чтобы учесть различия в климатических условиях, можно будет ввести значительно более дробное деление областей, краев и республик, входящих в Российскую Федерацию, на земельно-оценочные районы по сравнению с тем делением, которое применялось во второй половине 80-х годов. Деление на дополнительное количество земельно-оценочных районов не вызовет усложнения расчетов. В то же время через дополнительное выделение земельно-оценочных районов можно будет учесть и различия в почвенном покрове, включая в один земельно-оценочный район те административные районы, в которых большая «пестрота» почв. Расчеты земельной ренты, с одной стороны, и суммы необходимых дотаций, с другой стороны, дело весьма трудоемкое и потребует кропотливой работы. Тем не менее, для госпредприятий и в сельском хозяйстве целесообразно применить новую модель хозяйствования, чтобы они начали соревноваться между собой за высокую заработную плату их работников.

Значение новой теории социализма

Надуманность Максом и Энгельсом мировой революции, а также диктатуры пролетариата давно стала очевидной. А то, что, по их мнению, в странах, которые примут участие в мировой революции, государство должно было превратиться в «ассоциацию пролетариев», взятую ими из лекций сенсимонистов, где она называлась «ассоциацией трудящихся», не раскрыто до сих пор. Так, в современной программе КПРФ в конце перечисления трех этапов развития страны в качестве «коммунизма» фигурирует

«бесклассовая ассоциация, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (4). Для разработчиков упомянутой программы все еще остается тайной, что «бесклассовая ассоциация» — это отнюдь не коммунизм, что это утопическая «ассоциация трудящихся», в которую должно было превратиться буржуазное государство путем передачи права наследования от семьи к государству.

Что же касается коммунизма, то и тогда общество не будет превращаться в «ассоциацию», из хозяйственной системы которой выпадут средства производства и значит, не будет учитываться та производительная сила, которую они придают живому труду. В соответствии с законом перехода количества в качество появится новая ЭЭК общества в виде коммунистического предприятия. При этом в модели хозяйствования последнего метод деления выручки на две части поменяется на противоположный по сравнению с тем методом, который должен применяться на государственных предприятиях. Одновременно названный выше новый метод деления выручки на две части станет подобным тому методу, который в настоящее время используется на частных предприятиях. По Гегелевской триаде произойдет синтез той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, и той модели хозяйствования, которая должна применяться на государственных предприятиях. Экономика и при коммунизме останется рыночной. Коммунистические предприятия будут соревноваться между собой за максимальную норму прибыли на инвестиции. Именно для этой цели будут использоваться электронные деньги, которые в развитых капиталистических странах уже в ходу. Но это соревнование будет моральным, чтобы было видно, какое коммунистическое предприятие работает более, а какое менее эффективно. Количество же производимых продуктов питания, предметов потребления и других жизненных благ (скажем жилья) позволит перейти к их распределению по разумным потребностям.

Выше отмечалось, что в конце I тома «Капитала» К. Маркс удалил из своих рассуждений рабство и крепостничество, а также противопоставил капиталистическую частную собственность индивидуальной частной собственности, чтобы выйти на то, что «ассоциация пролетариев» будет выступать в качестве отрицания отрицания по отношению к капитализму. В новой теории социализма ни к каким ухищрениям для доказательства соответствия закону единства и борьбы противоположностей, а также закону отрицания отрицания, прибегать не придется. При этом в качестве первого отрицания по отношению к капитализму будет выступать социализм, а в качестве второго отрицания — коммунизм. Спираль развития при сопоставлении моделей хозяйствования элементарных экономических клеток общества, идя от первобытной общины до коммунистического предприятия, станет совершенно очевидной.

Можно говорить и о второй спирали развития, по которой идет сам переход стран от предыдущей к последующей общественно-экономической формации. Выше уже отмечалось, что если рабовладельческие государства возникали там, где был выше уровень развития производительных сил, то к феодальному строю, минуя рабство, первыми перешли страны, у которых уровень развития производительных сил был ниже, чем в рабовладельческих государствах. В настоящее время тоже все страны можно разделить на две группы, в первую из которых войдут страны с более высоким уровнем развития производительных сил, а во вторую — все остальные страны. Разумеется, первую группу стран составят США, ведущие страны Западной Европы и Япония. Во вторую группу стран попадут Россия, Китай, Индия, все арабские страны, страны Латинской Америки и Африки.

Страны второй группы просто не смогут пройти тот же путь развития, который прошли страны первой группы. Ведь, как известно, ведущие капиталистические страны обогащались за счет колоний. У стран второй группы такой возможности нет. Им придется повышать уровень развития своих производительных сил другим путем, в качестве которого и сможет служить переход стран второй группы к действительно научному социализму. А после того, как страны второй группы по уровню развития своих производительных сил

начнут приближаться к ведущим капиталистическим странам, последние, чтобы вновь уйти в отрыв от отставших от них стран, естественно, перейдут к коммунизму, причем возможно вообще минуя социализм.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в выступлении на Валдайском Форуме 19 сентября 2013 г. подчеркнул: «Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 г., похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма» (1, с.2). Из этого высказывания Главы государства сам собой напрашивается вывод, что необходим совершенно новый подход. Такой новый подход и можно будет осуществить на практике, на основе новой теории социализма. И этот новый подход «будет обращен в будущее, а не в прошлое», т.е. будет отвечать тому требованию, которое названо в выступлении В.В. Путина (1, с. 8).

Особое внимание в выступлении на Валдайском Форуме В.В. Путин уделил созданию Евразийского экономического союза, указав на то, что «это шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферии для Европы или для Азии» (1, с. 9). Для всех бывших республик СССР, ставших независимыми государствами, новая теория социализма будет понятной и близкой, поскольку жили не одно десятилетие в условиях государственной формы собственности. Идея перехода к новому социализму, бесспорно, будет способствовать созданию прочного Евразийского экономического союза.

Новая теория социализма пригодится и другим странам, которые можно рассматривать как союзников России. Например, в Китайской Народной Республике в отличие от советского социализма говорят о социализме с китайской спецификой, которая по сути дела заключается в том, что применяются капиталистические формы ведения хозяйства. Но так никогда не было, чтобы при новой общественно-экономической формации применялись формы ведения хозяйства, взятые из прежней общественно-экономической формации. Понятно, что такое положение в КНР сложилось потому, что советский социализм не был строго научным и не обеспечивал достаточно высокую эффективность функционирования экономики. Если же в России будет применена новая действительно научная теория социализма, то можно не сомневаться в том, что ею заинтересуются и в КНР.

Всем тем странам, которые в своем экономическом развитии значительно отстали от ведущих капиталистических стран, для преодоления этого отставания будет целесообразно перейти на новый действительно научный социализм. Россия же в компании таких стран станет передовой страной, что будет престижнее, да и экономически выгоднее, чем пытаться попасть в компанию ведущих капиталистических стран.

Литература

1. Веб-сайт «Президент России»: <http://news.Kremlin.ru/news/19243>
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. – М.: Политиздат.
3. Изложение учения Сен-Симона. - М.: Изд-во АН СССР, 1961.
4. Веб- сайт КПРФ: <http://kprf.ru/party/program>